

Гарри провел большую часть следующих тридцати пяти минут, переходя от пары к паре, корректируя хват, движения и отвечая на вопросы. В самом начале Гарри заметил, что Полумна встала в пару с Гермионой, и был рад, что они хорошо работают вместе. Он заметил, что до отбоя осталось всего несколько минут, когда услышал звуки ссоры в другом конце комнаты.

"Грейнджер, ты такая жалкая, иди не лезь не в своё дело".

"Рон, я просто пыталась тебе помочь".

"Уходи, Грейнджер, мне не нужна твоя помощь. Ты такая бедная несчастная душа, которой не к кому обратиться, кроме как к змее".

Гарри решил, что будет подавать пример Рону. "Мистер Уизли, спасибо, что согласились стать моим партнёром по демонстрации на следующем уроке. Я повторю еще раз: в этой комнате все равны. Я не люблю хулиганов, и отныне любой, кто будет замечен в издевательствах над кем-либо в этом классе, вызвался быть моим партнером. Ясно?"

Студенты, казалось, смотрели в пол или в потолок, куда угодно, только не на него.

Гарри намеренно смягчил свой голос. "Я спросил, все ли ясно?"

Второй раз, и он получил кивки.

"Хорошо. Домашнее задание - составить список всех заклинаний, которые ты знаешь, затем составить список всех способов, которые ты можешь придумать, чтобы использовать их в нападении и защите. Иди, приведи себя в порядок и позавтракай".

Вечером за ужином треть рейвенкловцев пожелтели, а на лбу у них появились ярко-красные гнойники. На следующий день гнойники, похоже, превратились в слово Bully на лбу. Мадам Помпри не смогла объяснить этот феномен и не смогла снять чары.

В следующий уик-энд ученики класса защиты были поражены, когда им указали на неполноту их списков. Несмотря на то, что они написали все защитные заклинания, которым их учили, Лекс Лютор заявил, что их списки неполны. Он сказал Рону, чтобы тот попытался вывести его из строя любым заклинанием, в то время как он будет пытаться вывести Рона из строя только заклинаниями, изучаемыми на уроках чародейства до четвертого курса. Сражение длилось тридцать секунд. Гарри наложил на палочку Рона заклинание *wingardium leviosa*, а затем *accio*. Рон остался без палочки.

Дейл Армитидж тут же оспорил результаты. "Перестань, Лутор, это довольно жалкий пример, тебе не кажется".

"Ты думаешь, что можешь сделать лучше?"

"Я уверен".

"Хорошо, те же правила или вы готовы к более серьезным испытаниям?"

"Я готов к любым испытаниям".

"Хорошо, я ограничусь чарами до шестого курса".

"Хорошо."

"Ты первый." Гарри уклонился от плохо нацеленного заклинания Дейла. Затем он наложил агуаменти, за которым последовали замораживающие чары. Затем он шагнул вперед, чтобы забрать палочку Дейла. Затем Гарри наложил на него согревающие чары, затем сушащие и дал ему перечное зелье, которое он достал из своей сумки. Студенты стояли в шоке.

"Защита - это умение брать то, что ты знаешь, и применять это на практике. Это, - он взмахнул палочкой, - ваше оружие. С той минуты, как человек берет в руки палочку, он несет в себе потенциально смертоносное оружие, но девятью пять процентов ведьм и волшебников никогда не поднимут свою палочку, чтобы использовать ее как таковую. Но, как показывает нынешняя ситуация за пределами Хогвартса, есть те пять процентов, которые без колебаний поднимают свои палочки, чтобы причинить вред другим. Мой вопрос заключается в том, имеют ли эти пять процентов право заставлять всех остальных следовать их узким представлениям о том, какой должна быть жизнь? Вам всем есть над чем подумать. А пока давайте повторим урок прошлой недели. Пока вы все не получите expelliarmus, я не хочу двигаться дальше". В конце урока Лекс улыбнулся и сказал: "Хорошо, я могу сказать, что некоторые из вас тренировались в течение прошлой недели. Переделайте домашнее задание за прошлую неделю с учетом того, что я вам показал. На следующей неделе, я думаю, мы поработаем над таргетингом".

Северус Снейп подождал, пока все ученики покинут зал, и снял с него маскирующее заклинание, скрывавшее его от посторонних глаз. Он был вынужден признать, что мальчик-герой неплохо справлялся с преподаванием защиты. Он делал упор на практику и использовал нестандартный подход к обучению. Когда неделю назад он впервые услышал о занятиях, то пришел, чтобы в случае необходимости защитить своих змей, но мальчик-герой продемонстрировал абсолютное превосходство, чтобы показать, что он здесь главный. Разумеется, его противниками были малограмотные школьники. Мальчик-герой до сих пор не мог доминировать в дуэлях с Филиусом и Северусом.

Он проголосовал за то, чтобы привести сюда героя, но счёл это скорее признаком своего отчаянного желания вырваться из-под пальцев двух могущественных людей, называвших себя его хозяевами. Как же он ненавидел их обоих. Его бесконечно забавляло, что герой Дамблдора ненавидел старика почти так же сильно, как и Тёмного Лорда. Решимость парня держаться как можно дальше от лап директора поражала. Северус не был уверен, восхищается ли он мальчиком или завидует ему больше. Он завидовал его отношению к директору. Как бы ему

хотелось, чтобы он мог поступать так же. Но Северус был меченым человеком, и директор никогда не забывал напоминать ему о долгах, которые он задолжал.

Гарри был сыном своей матери. В этом Северус был уверен благодаря его гениальному открытию противодействия Круциатусу. Когда ему подкрасили волосы и надели контактные линзы, можно было почти забыть, что он отпрыск Джеймса Поттера. Но стоило мальчику совершить какую-нибудь шалость или сделать блестящий прием в квиддиче, как Северус вспоминал, что это отпрыск Поттера, и ненависть разгоралась в его животе...

В доме Слизерин бушевали ветры недовольства. Многие подростки, которые в течение многих лет думали, что со временем станут последователями Того, Кого Нельзя Называть, стали сомневаться во всём, чему их учили о Тёмном Лорде. Те подростки, у которых были нейтральные семьи, обнаружили, что вместо того, чтобы делать всё возможное, чтобы не привлекать внимания тёмных и сильных мира сего, они могут найти утешение в тени наглого семикурсника, который при всём своём дьявольском характере был на самом деле заботливым и внимательным человеком, если его не злить. Именно в этой обстановке однажды утром на стене общей комнаты был обнаружен портрет.

<http://tl.rulate.ru/book/100097/3420234>